

A young woman with long black hair, wearing a traditional Japanese kimono with a red sash and floral patterns, is looking into a round, ornate mirror. The scene is set in a dimly lit room with a window in the background. The text 'Ада Гер' is overlaid in red at the top, and 'Сокрытые в тени' is overlaid in white at the bottom. A small circular icon with '18+' is in the bottom right corner.

Ада Гер

Сокрытые в тени

18+

Ада Гер

Сокрытые в тени

<https://litres.ru/74045826>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни ученицы гейши Амаи не всё складно. Её наставница Касуми обращается к ней совсем не так, как гейши должны обращаться к своим ученицам. Во время одного из мероприятий Амаи замечает, что Касуми не отображается в воде. Полная подозрений, она решает осмотреть комнату своей наставницы и находит необычное старое зеркало. Вопросов становится только больше когда выясняется, что в зеркале заключен разумный дух...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ада Гер

Сокрытые в тени

Глава 1

Амайя устало утерла пот со лба. Дыхание было тяжёлым, и голова немного кружилась. Она чистила офуро (традиционная японская ванна в доме гейш) уже несколько часов и порядком устала.

Несмотря на усталость, её лицо оставалось совершенно невозмутимым. Она не позволяла рукам дрожать или замедляться, продолжая соскребать грязь со всех углов.

В очередной раз промыв грязную тряпку, она встала и окинула офуро оценивающим взглядом в попытке найти, что еще она могла упустить.

Всё выглядело безупречно: идеально чистая бочка, мягкий приглушённый свет, расслабляющая атмосфера, гладкие камни и заранее приготовленная вода. Сегодня здесь будет жарко.

Она сверилась со временем. Гейши поведут гостей в баню примерно через полтора часа. Она успела. Касуми будет довольна.

Стараясь не издавать лишних звуков, девушка медленно вышла из помещения.

Гости в это время располагались на улице, и часть из них явно уже не была трезвой.

На территории дома гейш "Дом Ивового Ветра" очень любили всё, что связано с водой. Поэтому здесь можно было попариться в офуро, поплавать в бассейне или просто любоваться прудом. Красота последнего привлекла внимание Амайи и она чуть замедлилась.

— Эй, ты! Принеси ещё закусок! — крикнул один из гостей. Амайя остановилась и уже собиралась исполнить его просьбу, но другой гость, потрезвее, тут же окликнул первого: — Ты глаза-то разинь. Это не служанка. Видишь этот красный воротничок? Это майко — ученица гейши. Её наставница наверняка где-то рядом. — А что, она не может принести закуски? Ручек нет? — пьяно озираясь, пробормотал первый гость, явно не желая отпускать Амайю. — Ты бы ещё владелицу дома попросил. Иди, девочка. Всё хорошо, — успокаивающе махнул рукой второй.

Амайя почтительно поклонилась обоим гостям и направилась в комнату своей наставницы Касуми, чтобы доложить, что поручение выполнено.

Она застала Касуми за переодеванием. — Помоги мне надеть кимоно. Я должна сиять в этот вечер, — без предисловий попросила та, едва завидев Амайю. Девушка поспешила выполнить просьбу.

Касуми была изящной двадцатисемилетней женщиной с длинными, ухоженными, блестящими волосами. Она счита-

лась одной из самых востребованных гейш. Настоятельница дома, которую все называли «мамой», выбрала именно Касуми для исполнения самого сложного танца сегодня. Амайя должна была быть рядом чтобы наблюдать и впитывать искусство танца.

— Ты сегодня поздно. Были какие-то проблемы? — запуская руку в рукав, спросила наставница. — Было много работы, — лаконично ответила Амайя. Её надежда на то, что Касуми обрадуется скорому завершению дела, тут же завяла, как цветок сакуры под порывом ветра. — Я надеялась, что ты поможешь мне с прической, но сейчас уже времени на это нет. Я быстрее справлюсь сама. Голос Касуми звучал ровно, а её лицо оставалось совершенно спокойным, но Амайя знала свою наставницу слишком хорошо, чтобы понимать — она очень недовольна.

— Сходи на кухню и уточни, готово ли блюдо дня. Если нет — поторопи. Потом, как обычно, я жду тебя у гостей, — продолжила Касуми. Амайя кивнула и, убедившись, что помощь с кимоно больше не нужна, поспешила выполнить новое поручение. Но дойти до кухни она так и не успела. — Амайя! — раздался радостный девичий вскрик. Девушка резко обернулась и оказалась лицом к лицу с Йоши — своей давней подругой.

Йоши была на год младше и, как и Амайя, уже на днях должна была оставить титул майко и стать полноценной гейшей. Амайя почти не сомневалась, что у неё всё пройдёт

успешно.

Неприятный укол зависти, как всегда, обжёг девушку. За все годы она так и не смогла полностью искоренить в себе это досадное чувство. А Йоши, между тем, щебетала, как птичка: — Ты видела гостей? Все красивые, как на подбор. Йоко сегодня выведет меня в свет. У меня даже будет своя небольшая роль на сегодняшнем празднике. Дурацкое чувство зависти стало ещё сильнее. Амайя поспешила отвести взгляд, чтобы подруга не заметила, какие эмоции вызвали у неё эти слова. К счастью, Йоши не отличалась внимательностью. — А ты куда бежишь? Опять твоя зверюга загрузила тебя работой? — прощебетала она, демонстрируя, что помимо внимательности, в ней также отсутствовало и чувство такта — качество, необходимое каждой будущей гейше.

«Интересно, что сказала бы Йоко, если бы услышала, как Йоши позволяет себе такую фривольность?» — подумала Амайя.

— Она не зверюга. Она моя наставница и заслуживает уважения, — холодно проговорила она. — Наставницы не должны так использовать твой труд. Вот моя Йоко Дальше Амайя уже не слушала. Она знала, чем закончится этот разговор. Йоши снова начнёт рассказывать, какая её наставница добрая, милая, заботливая и как ей с ней повезло.

За годы общения Амайя научилась абстрагироваться от таких речей и почти перестала испытывать боль от несправедливости. Почти. — Мне нужно идти, — сухо сказала она

и, не дожидаясь ответа, поспешила уйти. Но Иоши удержала её: — Погоди. Я искала тебя. Йоко привезла мне подарков, и я хотела поделиться с тобой фруктами. Амайя почувствовала волну благодарности. О Иоши можно было сказать многое, но щедрость и доброта у неё были настоящими. Она знала, что Касуми временами морит Амайю голодом, и помогала, чем могла. — Спасибо, — заметно смягчившись, сказала Амайя. — Пошли ко мне в комнату. Я угощу, — подмигнула Иоши. Амайя с сомнением поджала губы.

С одной стороны, она с утра ещё ничего не ела, и предложение звучало очень заманчиво. С другой — времени почти не было. Выступление Касуми должно было вот-вот начаться. А она не могла позволить себе не присутствовать. — Забегу к тебе вечером, — поблагодарила она. Иоши тут же подмигнула.

Зайдя на кухню и убедившись, что все блюда будут поданы вовремя, Амайя поспешила выйти на улицу, чтобы занять положенное место в тени, чтобы всё видеть, но никому не мешать.

Амайя бегло пробежалась взглядом по гостям. Алкоголь в их крови явно дошел до самого благоприятного уровня. Касуми всегда говорила, что все сделки и договора совершаются именно в такие моменты.

Она сразу же нашла глазами наставницу, удивляясь тому, как та буквально за несколько минут смогла самостоятельно соорудить себе сложную причёску и нанести безупречный

макияж.

Заиграла музыка, и в этот момент началось волшебство — Касуми начала свой танец.

Все гости дружно затаили дыхание, боясь пропустить даже малейшее движение её стройного и гибкого тела.

Амайя, как и все, зачарованно следила за божественным танцем наставницы, когда внезапно её взгляд скользнул по водной глади пруда.

Сначала она не поняла, что её так встревожило. И вдруг до неё дошло: Касуми не отражалась в воде...

Глава 2

Амайя поражённо уставилась на поверхность воды, но Касуми уже отошла от пруда.

«Может, я просто переутомилась?» — поражённо подумала девушка, не зная, стоит ли верить собственным глазам. От страха у неё не получалось даже вдохнуть. Всё тело казалось заледеневшим.

Ей очень захотелось подойти поближе, но она не могла себе этого позволить. Касуми чётко определила её место на празднике. Отходить от него было нельзя.

«Подойди ещё раз к пруду» — мысленно обратилась к наставнице Амайя, желая убедиться, что ей действительно просто показалось. Но Касуми уже начала подходить ближе к гостям, чтобы исполнить разные элементы танца для каждого из них индивидуально.

Амайя беспомощно окинула взглядом пространство. Представшая перед её взором картина была совершенно обыденной и привычной. Подвыпившие гости вяло тыкали приборами в свои кобаты — пиалы для закусок, салатов и супов. Между ними чинно прохаживались гейши, развлекая их уютной беседой и своей красотой. Юркие служанки сновали туда-сюда, принося новые блюда и унося пустую посуду. Немного в стороне стояла хозяйка дома гейш, именуемая всеми «мамой», и непрерывно следила за каждым дви-

жением Касуми.

Ничего необычного. Всё абсолютно как всегда.

Потеряв свою подпитку, её страх потихоньку начал покидать тело. Сознание успокаивалось, и она всё больше приходила к мысли, что ей просто привиделось. Сегодня она много работала, да к тому же ещё не успела поесть. Это не первый и, наверняка, не последний раз, когда ей что-то кажется.

Краем глаза она заметила гейшу Йоко, ведущую за руку Иоши. Сердце тут же застучало быстрее. Но на этот раз уже не от страха, а от зависти.

Амайе было уже пятнадцать лет. Другие майко в её возрасте давно стали полноценными гейшами, но Касуми почему-то до последнего оттягивала мидзуагэ — ритуал посвящения майко в гейшу, сопровождающийся продажей её девственности на аукционе. А вот Йоко, наставница Иоши, время зря не теряла и всю помогала своей подопечной освоиться в искусстве гейши. Несмотря на то, что Иоши была младше, Амайя была уверена: мидзуагэ для неё пройдёт намного раньше, чем для неё самой.

Девушка отвела взгляд, стараясь не думать о том, как Иоши сейчас воплощает её мечту. Об этом можно было подумать потом. Сейчас ей нужно просто выстоять.

Краем глаза она увидела, что Касуми танцует для одного гостя. Это могло значить только одно — она уже нашла своего спонсора. Иоши исполняла свой несложный номер перед тремя гостями. Несмотря на то, что её движения ещё не бы-

ли отточены до настоящего мастерства, в глазах мужчин читалось явное одобрение. Йоко развлекала двух мужчин уютной беседой. Судя по их оживлённым лицам, делала она это весьма искусно.

И никто не замечал юную майко, стоящую в тени, но непрерывно утопающую в ощущении собственной никчёмности.

«Мой час ещё придёт» — повторяла себе девушка. Но если пять лет назад она ещё верила этим словам, то сейчас они звучали для неё как пустой набор звуков.

Вечер тянулся бесконечно, но она ни на мгновение не позволила себе отойти от своего места.

После завершения мероприятия Амайя зашла к себе, чтобы переодеться в новое кимоно. Затем она уже хотела зайти к Йоши, чтобы полакомиться фруктами, но в последний момент решила воздержаться. Сейчас был не самый лучший момент для этого. Она не чувствовала себя готовой слушать счастливую болтовню подруги о впечатлениях от вечера. Зайти к ней можно и как-нибудь потом. Йоши не обидится.

Немного поколебавшись, она постучала в комнату Касуми, но ей никто не ответил.

«Значит, оплаченное время спонсора ещё не вышло» — поняла юная майко.

В этот момент она должна была уйти к себе, но что-то заставило её задержаться. Внезапно ей вспомнился тот стран-

ный случай, когда буквально на несколько мгновений ей показалось, будто она не увидела отражения танцующей наставницы в водной глади пруда.

«Это всё ерунда. Я же сама согласилась, что это от переутомления» — тут же подумала она. Но предательское сердце почему-то не хотело успокаиваться.

Нахождение в личной комнате наставницы в её отсутствие было строго запрещено, но Амайя уже чувствовала, как в ней растёт какая-то болезненная и совершенно дикая решимость. Мама сейчас наверняка в своей комнате считает прибыль, гости уже спят, гейши выполняют свои вечерние ритуалы красоты. Никто не придёт сюда ещё какое-то время. Она могла бы...

От собственной дерзости у Амайи закружилась голова. Ещё никогда раньше она не думала о том, чтобы нарушить правила. Какая-то её часть пришла в ужас от мыслей, которые сейчас занимали её голову. Но другая часть, та, что посмелее — уже толкала вперёд.

Дверь тихонько скрипнула. Звук был тихий, но девушка вздрогнула так, будто рядом с ней прогремел гром.

«Ещё есть время одуматься» — мысленно сказала себе она, но ноги уже шли вперёд, толкая её в чужое пространство.

Здесь всё было так же, как и днём, за исключением того, что Касуми уже успела убрать свои украшения и косметику. Всё больше и больше задавая себе вопрос, что она вообще

здесь делает, Амайя медленно шла по комнате. Её сердце колотилось словно у зайца. Она мысленно представляла лицо мамы или лицо Касуми если вдруг кто-то из них застанет её здесь, и всё её тоненькое тело буквально тряслось от ужаса.

Она понятия не имела, что рассчитывала тут увидеть, но её глаза уже цепко скользили по окружающим предметам.

«Ничего здесь нет. Мне нужно быстрее уйти» решила она, почувствовав значительное облегчение от того, что наконец-то начала думать здраво. Та неизвестно откуда взявшаяся толи смелость, толи глупость, из-за которой она вообще решилась нарушить запрет, уже явно подходила к концу.

Внезапно прямо лицом вляпалась во что-то мягкое, почти невесомое.

«Откуда здесь паутина? Кто в последний раз убирался здесь?» — с отвращением подумала она, рассматривая хрупкую белую сеть.

Решив сообщить служанке произвести повторную уборку, Амайя вдруг осознала, что расположение у паутины тоже было довольно нестандартное. Она располагалась буквально в углу стены. Было сложно представить, что служанка вдруг не заметила паутину в столь видном месте.

Девушка не стала долго ломать над этим голову. Смахнув с лица мерзкую субстанцию, она целенаправленно направилась к выходу. Но выйти так и не успела. Ей вдруг показалось, будто кто-то зовёт её по имени.

Она рассеянно оглянулась — комната была по-прежнему

абсолютно пуста. Ошеломленно простояв несколько секунд, она снова повернулась к выходу, но странный зов повторился.

— Иоши? — дрожащим голосом спросила она.

Чувствовала она себя при этом очень глупо: было очевидно, что Иоши здесь нет. Но кто еще мог её звать? Других друзей у нее здесь не было.

— Амайя, иди ко мне, — повторился зов.

Только сейчас девушка осознала, что голос звучал не откуда-то, а будто прямо из её головы. При этом она затруднялась определить, женский он или мужской.

Амайя застыла, не зная, как реагировать. Ей стало страшно. Очень хотелось просто выйти и сделать вид, будто ничего этого не было.

И все же, ей что-то мешало так и сделать. Этот голос обладал каким-то потрясающим очарованием. Почему-то было сложно просто взять и сделать вид, что его не было.

— Амайя, — нежно протянул голос, словно зовя её в объятия.

Несмотря на кажущуюся мягкость, в нём чувствовалась определённая требовательность.

Майко слабо всхлипнула. Страх и неконтролируемое желание последовать за чарующим голосом смешались внутри неё в гремучую смесь.

Она прислушалась к звукам снаружи, но тишина была абсолютной. Сколько времени у нее еще осталось до того, как

вернется Касуми? Могла ли она так рисковать?

Разум говорил ей, что не могла, но Амайя впервые за долгое время чувствовала, что больше не хочет идти за холодным разумом. Она посвятила много лет учениям гейши, учась контролировать свои эмоции, постоянно что-то себя запрещая. И всё ради чего? Чтобы остаться в тени своей несравненной наставницы? Это было несправедливо. Несправедливо. И еще раз несправедливо.

Внутри нее медленно расплзлось чувство, которое она долгие годы напрасно пыталась вытравить из себя — гнев. Отбросив сомнения, она пошла навстречу голосу, который, между тем, стал заметно громче и увереннее, напевно продолжая звать её:

— Ууууууменькая девочка.

Амайя начала растерянно озираться по сторонам, и ей показалось, будто в шкафу едва заметно приоткрылась дверь.

Неуверенной рукой девушка открыла шкаф и увидела завёрнутый в хлопковую ткань свёрток. Возможно, это было только игрой её воображения, но этот свёрток начал вибрировать словно от предвкушения.

«Что за ерунду я думаю? Какое ещё предвкушение? Вещи не испытывают чувства» — тут же осекла себя она. Её рука сама потянулась к предмету, но она в последний момент остановила себя.

«Если я возьму его, это будет считаться воровством. Это приведёт к громкому скандалу. А если выяснится, что воров-

ка — это я, на мне поставят клеймо, и меня с позором выгонят из окия (традиционное название дома гейш). Я потеряю статус, обучение, финансовую поддержку и вообще любую возможность когда-нибудь стать гейшей. Я должна немедленно уйти» — напомнила себе она

Но почему-то не сдвинулась ни на шаг.

Любопытство разгоралось в ней с новой силой. Воровством будет считаться, если она заберёт предмет себе, но если она просто на минутку возьмёт его и потом положит обратно? Кто от этого пострадает?

Закусывая губу от волнения, девушка снова потянулась к неизвестному предмету. Возможно, ей только показалось, но у неё сложилось ощущение, будто он сам прыгнул ей в руки. Хлопковая ткань легко упала на пол, открывая перед её взором... обычное старое пыльное зеркало.

Девушка аккуратно дотронулась пальцем до гладкой поверхности, и ей показалось, будто зеркало засветилось, немного исказив её отражение. Зачарованно рассматривая необычную вещь, Амайя на некоторое время даже забыла, что нелегально находится в комнате наставницы.

И тут случилось нечто странное — её отражение ей подмигнуло. Девушка несколько раз заморгала, не в силах поверить в то, что только что увидела. Или ей показалось, что увидела.

«Опять галлюцинации. Что скажет мама если узнает, что я вижу вещи, которых нет?» подумала она с содроганием.

Это напомнило ей об ответственности. Нужно было скорее уходить. Она и так здесь слишком задержалась.

Она поспешно подобрала хлопковую ткань, чтобы завернуть найденное зеркало, как вдруг её собственное отражение начало говорить:

— Нет! Не оставляй меня здесь! Прошу тебя!

Амайя много лет училась держать свои эмоции под контролем, но сейчас все уроки гейш остались забыты. Она громко взвизгнула, едва не уронив зеркало.

Заметив её реакцию, её отражение поднесло палец к губам в немой просьбе успокоиться. Смотрелось это совершенно неестественно и в некоторой мере жутко.

Уже привычной техникой дыхания Амайя вернула себе хотя бы видимость контроля над собой. Тогда отражение продолжило говорить: — Забери меня, пожалуйста. Я выбрала тебя.

Глава 3

Амайя ошарашенно смотрела на своё разговаривающее отражение. Это всё было похоже на какой-то кошмар.

На мгновение её собственное, такое знакомое лицо в зеркале стало сочувствующим:

— Я понимаю, тебе сейчас тяжело. Но я прошу тебя — поторопись. Забери меня отсюда и уходи.

Стараясь не думать о том, что разговаривает сама с собой в зеркале, Амайя всё-таки нашла в себе силы ответить:

— Я не могу. Касуми обязательно раздует из этого скандал. Это будет позор на весь окия. Мама потом никогда не восстановит репутацию дома. Я даже не смогу вернуться к родителям — они не примут меня обратно.

Её голос звучал тихо и заметно дрожал. Но, несмотря на это, было очевидно, что решение её твёрдо.

Её собственное лицо в отражении едва заметно ухмыльнулось:

— Можешь мне поверить — Касуми будет молчать. Чтобы заявить о краже, нужно сначала признаться, что именно пропало. Она совершенно не заинтересована в том, чтобы рассказывать кому-то обо мне.

Эти слова совершенно не повлияли на Амайю:

— Это всё не имеет значения. Я не воровка.

Она взяла хлопковую ткань, бережно обернула ею зеркало

и положила его на место.

— Стой! Вернись! — послышался истошный вопль прямо в её голове. Теперь голос из зеркала даже не старался звучать чарующе. Было отчётливо слышно, как сильно он напуган.

Амайя даже не замедлила шага. Для себя она уже всё решила.

— Послушай, а что ты скажешь на то, что я могу исполнить любое твоё желание? — вкрадчиво спросил голос.

— Моё желание — служить моей наставнице и быть гордостью окия, — сухо ответила Амайя.

— Гордостью окия ты никогда не станешь. Касуми не хочет, чтобы ты стала гейшей — продолжало зеркало.

Амайя застыла буквально на мгновение, и этого оказалось достаточно. Речь зеркала в её сознании стала более торопливой:

— Я могу помочь тебе заслужить ту популярность, о которой ты так мечтаешь!

— Я не мечтаю о популярности, — ровным голосом сказала Амайя, ничем не выдав, как сильно отозвалось её сердце на слова говорящего зеркала.

— Еще как мечтаешь! И я могу помочь, — торопливо продолжало зеркало.

Амайя в нерешительности застыла. Она могла бы просто уйти. Но слова зеркала о том, что Касуми вовсе не хочет, чтобы она стала гейшей, жгли ей душу словно раскалёнными углями, причиняя невыносимые страдания. Она и сама в

последнее время иногда думала об этом.

Неизвестно, сколько времени длилась бы эта внутренняя борьба, но внезапно она услышала звук тихих шагов, которые, вне всякого сомнения, принадлежали её наставнице.

Амайя остолбенела от накотившей паники. Думать нужно было быстро. Слабо осознавая, что делает, она одним быстрым движением схватила зеркало и, словно лёгкий ветерок, вылетела из чужой комнаты.

Завернув за угол, она мельком выглянула из-за стены, наблюдая, как Касуми заходит в свою комнату.

«Зачем я забрала его?» в растерянности думала она, понимая что только что подставила сама себя. Кровь стучала в голове от адреналина. В голове словно пчелы жужжали её мысли. Как быстро Касуми обнаружит пропажу? Что она сделает, когда это случится?

Глубоко вздохнув, Амайя на этот раз медленно поплелась к себе в комнату. Там она аккуратно сняла кимоно и легла на фuton — матрац, расстилаемый прямо на полу. Зеркалу нашлось место рядом.

— Амайя, — попробовало позвать её зеркало, но девушка только отмахнулась.

— Я не буду с тобой разговаривать. А завтра верну тебя обратно, — тихо пообещала она.

— Послушай, ты совершаешь ошибку. Ты даже не представляешь, насколько большую, — ответило зеркало.

Амайя не ответила. Почувствовав себя значительно луч-

ше от своего решения, она всё-таки смогла уснуть.

Утро, как обычно, началось для неё рано. Наскоро умывшись и надев чистое кимоно, девушка поспешила к своей наставнице. Зеркало пыталось окликнуть её, но она целенаправленно не обращала внимания на его зов.

В голове постепенно складывалось представление о произошедшем. Конечно же, она знала, что предметы не умеют говорить. Но зато говорить умеют духи. Вот только какой это дух? Добрый или враждебный? Почему он оказался внутри этого зеркала? Как он попал в комнату Касуми?

Амайя очень мало знала о духах. Все её знания сводились к тому, что ей когда-то рассказывала бабушка Йоко. Та часто покрывала двери странными символами, утверждая, что это защищает от духов. Но некоторым духам она, наоборот, оставляла угощения, чтобы задобрить. Поэтому в сознании маленькой Амайи так и не сложилось цельного представления о том, как себя вести с духами. Общение с говорящим зеркалом определенно выбивало её из колеи.

Хорошей новостью было то, что ей, по сути, и не нужно было выстраивать с этим духом никаких отношений. Всё, что требовалось, — дождаться, пока Касуми выйдет из комнаты, чтобы вернуть его на место.

Стоило ей зайти к наставнице, как стало понятно, что у

Касуми сегодня очень хорошее настроение. Внешне это было трудно определить: наставница выглядела невозмутимой, как всегда. Но Амайя умела считывать знаки. Сегодня движения Касуми были более плавными, а взгляд — менее острым.

«Должно быть, выручка от вчерашнего спонсора была неплохой. И, очевидно, она так и не заметила пропажу», — подумала девушка, чувствуя, как с души падает камень. Даже дышать стало легче.

Учтиво поклонившись, Амайя поинтересовалась, чем может послужить сегодня. Касуми бросила на неё быстрый взгляд:

— Мне нужно, чтобы ты сходила на рынок и забрала ткань для моего кимоно, которую привезли по моему заказу. Затем отдай её служанке, которая позавчера снимала с меня мерки. Ты помнишь, где забирать?

Амайя помнила. В частности, потому что она сама и делала этот заказ.

— Разумеется, госпожа. Если вы не возражаете, я хотела бы позавтракать, — ответила девушка, смиренно склонив голову. Пока у наставницы было хорошее настроение, этим определенно нужно было успеть воспользоваться.

— Я распоряжусь, чтобы тебе приготовили поесть к моменту возвращения. Ступай, — ответила Касуми, задумчиво глядя вдаль.

Благодарно поклонившись, девушка направилась выпол-

нять поручение. Но уже на выходе её вдруг пронзила парализующая мысль: что, если пока её не будет, кто-то зайдёт в её комнату и найдёт говорящее зеркало? От этой мысли она вся покрылась холодным потом. Она всё ещё не считала себя воровкой — ведь честно планировала вернуть всё на место. Но если зеркало найдут раньше, доказать это она уже не сможет.

«Ещё день назад у меня и в мыслях не было, что кто-то может рыться в моих вещах. Но вчера я сама своровала — и теперь от всех ожидаю того же. Всё же, правду говорила госпожа настоятельница: самое важное — заботиться о своей душе. Если душа чиста, чужая грязь её не тронет. Но грязь на собственной душе пачкает всё вокруг», — печально подумала она.

Постояв несколько секунд на пороге в нерешительности, она вернулась в свою комнату.

— Я знала, что ты не выдержишь долго, — самодовольно отозвался голос зеркала в её сознании.

Ничего не отвечая, Амайя спрятала его в складках кимоно и направилась на выход.

— Эй, ты так и собираешься молчать? — возмутилось зеркало, но ответа так и не получило.

— Эй, я с тобой разговариваю! — продолжал надрывать-ся голос в её голове, и Амайя даже почувствовала, как зеркало слегка нагрелось под её одеждой. Разумеется, своими требованиями оно так ничего и не добилось.

Сегодня на улице было самое настоящее пекло. Несмотря на это, на рынке было очень людно. Люди толкались, мешали друг другу, громко торговались с продавцами. Вокруг был слышен непрекращающийся гул. Амайя вдруг поймала себя на мысли, что внешний мир отлично отражает её внутреннее состояние. Сегодня в ней было так же беспокойно: панические мысли толкались, сменяя, затыкая и перекрикивая одна другую.

Она старалась обходить скопления людей, но это не всегда удавалось. В те моменты, когда кто-то толкал её или кричал, она учтиво кланялась и извинялась. В эти мгновения прижатое к рёбрам зеркало вибрировало, словно эта ситуация вызывала у него смех.

Продавец тканей сразу узнал Амайю и поспешил на склад, чтобы принести заказ. Пока ждала, она вдруг поймала пристальный взгляд незнакомого мужчины лет тридцати пяти. Девушка озадаченно посмотрела на него, и он тут же отвёл глаза. Долго размышлять об этой странности у нее не получилось, так как продавец вернулся с тяжёлым упакованным свёртком.

— Передайте вашей госпоже моё почтение и восхищение,
— с улыбкой попросил он.

— Непременно, — пообещала Амайя.

Она машинально поискала глазами странного мужчину, но тот уже затерялся в толпе.

По возвращению она передала ткань служанке и поспе-

шила в свою комнату, где её уже ждали ароматные рисовые шарики. Блаженно втянув носом воздух, она села есть. Зеркало, молчавшее всю дорогу, вновь решило подать голос. На этот раз в нём не было и следа прежней требовательности — только просьба, немного похожая на мольбу:

— Перед тем, как ты вернёшь меня наставнице, позволь мне рассказать о себе.

Амайя задумалась. Нельзя сказать, что ей не было любопытно. Но, с другой стороны, она совершенно не знала этого духа и не понимала, чего от него ждать. Почувствовав её сомнения, зеркало торопливо добавило:

— Если ты меня выслушаешь, я клянусь — больше никогда не потревожу тебя.

Глубоко вздохнув, девушка вытащила зеркало из складок кимоно. Её отражение тут же приветливо заулыбалось:

— Ты сделала правильный выбор.

Амайя просто уставилась на своё отражение, ожидая обещанного рассказа. Заметив её сосредоточенность, лицо в зеркале стало серьёзным:

— Что ты знаешь о цукумогами?

— Это духи, которые живут в старых вещах и помогают людям? — неуверенно спросила девушка.

Её отражение буквально засияло:

— Да, абсолютно точно. Ты очень хорошо знаешь мир духов.

— На самом деле — не очень, — скромно поправила она.

Но её отражение уже не слушало, продолжая рассказ:

— Я — дух этого старого зеркала. И, как ты и сказала, я помогаю людям, — немного запнувшись из-за быстрой речи, проговорило оно.

— Почему ты так не хочешь помогать Касуми? — нахмурилась Амайя.

Её отражение презрительно фыркнуло:

— На это есть сто причин. Взгляни на нее через меня. Я обещаю, ты очень удивишься.

Амайя нахмурилась. Было очевидно, что зеркало хотело показать ей какую-то неприглядную тайну о её наставнице. Настоящая майко бы определенно отказалась. Опускаться до сплетен было ниже достоинств гейши. Особенно когда речь шла об учителях и наставниках.

Но воспоминания о том, как Касуми не отражалась в воде, всё еще продолжали мучить её сознание. В конце концов, она сама уже решила запятнать свою душу в тот момент когда посчитала, что имела право заходить в обитель Касуми в её отсутствие. И зеркало это знало. Стоило ли обвинять его в том, что теперь оно просто предлагает ответить на те вопросы, которые у нее всё еще остались?

— Откуда мне знать, что ты меня не обманешь? — подозрительно спр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.